

"Личность?" Хан Чао слегка замерз и посмотрел в сторону Ван Донга несколькими глазами лисы.

При таком внимательном взгляде сердце Хан Чао было немного расстроено. Сюй Яотин, хотя и придурок, но никогда не уродлив по внешнему виду, и с детства он обладает естественной аурой благородства, в сочетании с тем, что происхождение Ваньдуна не просто, но и позволяет этому благородству быть сублимированным до такой степени, что нельзя игнорировать.

Кроме того, даже если бы у Хань Чао был немного мозгов, он должен был бы понять, что если бы Ман Донг имел обычное происхождение, то где бы у него хватило мужества встряхнуть его в лицо! После тряски Хань Чао был спокоен и расслаблен, заставляя его чувствовать себя, как будто он просто неуклюжий маленький панк на глазах у других, не говоря уже о пощечине.

Повернув голову и увидев лицо Чжун Тяньвэй, полное дразнящих, в сердце Хань Чао круто поднялась волна гнева. Он еще не отомстил за смерть Хань Шицзи, и его сравнивал с землей Чжун Тяньвэй, как он мог на это пойти?

Его лицо вдруг замерзло, и он вытащил свое обычное высокомерие и холодно сказал: "Даже если этот ребенок имеет какой-то статус, так что, он все равно может быть больше, чем генерал Сюань Ты?"

Когда Чжун Тяньвэй услышал это, он улыбнулся и хлопнул в ладоши, сказав: "Хань Чао, я всегда думал, что ты просто злодей, но я не ожидал, что у тебя будет такая храбрость! Я не только Чжун Тяньвэй, я уверен, что король Горы тоже будет впечатлен тобой!"

"Король горы Тинг? Какой король горы Дин, ты имеешь в виду Сюй Вэньчуань!"

"Ублюдок! Как ты смеешь называть моего дедушку по имени, разве ты не хочешь умереть?"

До того, как были услышаны слова Хан Чао, фигура Ван Донга уже дважды бросилась вперед, и с большой пощечиной он ударил Хан Чао по другой стороне щеки с ещё большей силой, отправив его кружиться по кругу.

Когда я увидел его в первый раз, он был в состоянии шока, но не мог видеть своего лица, поэтому долго смотрел на Ван Донга.

Ван Донг выпустил холодный ворчание и скрутил голову в сторону с презрением.

Хан Чао был как баклажан в морозе.

Ребенок ранен. Не смотрите на него, как на капитана, в глазах короля Дин Шаня, он действительно не был даже маленькой креветкой. Если ты оскорбляешь короля Дин Шаня, ты оскорбляешь короля Янь Луо. Хотя великий генерал Сюань Ю, государственный мастер Цюй Ваньли, на которого он опирается позади него, также очень мощный и не уступает королю гор, вопрос в том, как он, Хань Чао, быть настолько квалифицированным, чтобы позволить другим вмешаться за него?

Глядя на невероятно изменившееся лицо Хан Чао, Чжун Тяньвэй медленно нахмурился. В империи Цин Юнь все дело в чиновничестве, в конце концов! Ты, Банда Зелёных Драконов, с десятками тысяч учеников, не слишком могущественна, но даже если ты и могущественна, ты всё равно вор, вор в глазах правительства, и ты не можешь быть на сцене! Даже такой миньон, как Хан Чао, осмелился бы издеваться над тобой на виду! Хань Шицзи был достаточно высокомерен, но он также должен был вернуться к большому дереву, которое было генералом

Сюань Юя, в противном случае невозможно было даже выжить.

Цзун Тяньвэй всегда был одержим преувеличением и управлением кланом Зелёного Дракона, но в этот момент он не мог не чувствовать себя немного подавленным!

"Сюй... молодой мастер Сюй, ты... как ты связалась с кланом Зелёного Дракона, это слишком вредно для твоей личности." Хань Чао до сих пор до смерти ненавидел Ван Донга, но в мгновение ока он превратился в светлую улыбку, которая, казалось, была на грани возвращения, и я должен сказать, что этот Хань Чао - действительно что-то.

"Ты, великий генерал Сюань Ты, с каким респектабельным статусом, не спутан с потоком Хань Шиця? Он даже не чувствует, что это наносит вред его статусу, так о чем же беспокоиться, когда у этого молодого хозяина нет ни официального статуса, ни титула".

"Молодой господин Сюй неправильно понял, как можно сравнивать моего двоюродного брата Хань Шицю с Чжун Тяньвэем?"

"Это не так уж и плохо! Хань Шицки такой говнюк, он злодей и курильщик, даже пердеж Мастера клана Цзун немного умнее его, конечно же, его нельзя сравнивать с Мастером клана Цзун!".

Ван Донг яростно проклял, сделав лицо Хан Чао на время зелёным, на время - красным, до крайности трудно разглядеть. Когда я увидел его в первый раз, он был очень хорошим человеком.

"Кто сказал тебе, что молодой господин Бен услышал это в ответ? Я видел это собственными глазами! Что, думаешь, молодой господин слепой?"

"А? Нет... не смей, малыш..." Хан Чао продолжал вытирать холодный пот, он считал...

Тот факт, что в какой-то момент Хань Шицки, должно быть, оскорбил молодого господина Сюй, что привело к его смерти.

Даже в сердце Хань Чао причиной того, что Чжун Тяньвэй смог перевернуть соленую рыбу и полностью перевернуть новый лист, должно быть дело рук молодого мастера Сюй. У меня в сердце горько, и я жалею: "Кузен, кузен, с кем ты связываешься, зачем ты связываешься с этим маленьким злым духом?"

"Ходили слухи, что когда Хань Шицк руководил кланом Зелёного Дракона, причина, по которой он осмелился пренебречь законом и поступил опрометчиво, была в том, что Сюань Ты его поддерживал! Первоначально и мой дед, и молодой господин Бен не верили в это, но я не ожидал, что, поскольку Хань Шицки уже умерла, Сюань Ву, похоже, придется постоять за Хань Шицки. Слухи совсем не фальшивые, Сюань Ву близок к вору собак Хань Шицю!"

Глаза Ван Донга наклонились, и его взгляд был холоден, как холодный лед, который не таял годами, в результате чего Хан Чао дрожал несколько раз, а холодный пот на лбу еще сильнее поднимался. Чтобы услышать значение слов, люди хотят играть в большую игру и поставить Сюань Вы в нее также.

Собачий вор - это собачий вор, а ханьский шици был прямо Синь, и Сюань Вы не имеете к нему никакого отношения, не так ли это тоже собачий вор? Он молодой мастер из семьи Квонов. Он действительно крутой парень!

Даже Цзун Тяньвэй не мог не кивнуть головой в изумлении, когда слушал. Это правда, что этот язык может убивать людей.

Как только Ван Донг сказал это, Хан Чао даже не смог поймать слова. Скажи "да", если только он не хочет жить! Генералу Сюань Юю пришлось снять с него шкуру заживо. А что, молодой господин Сюй действительно слепой? Даже если бы у молодого Мастера Сюй их было много, король гор все равно заставил бы его умереть ужасной смертью! Король Тинг Шана защищал своего теленка, но кто в Облачном городе был нормальным и не знал?

"Ха! Ты знаешь, что ты ничтожество! Видя тебя сейчас с пятью тысячами железных лошадей, размахивая и крича, я подумал, что ты - Господь этих четырех направлений!".

"Не смейте! Я не знал, что молодой господин Сюй сейчас здесь, так что простите". Хань Чао был слишком занят, чтобы извиниться в быстрой последовательности, и ненавидел только вставать на колени за Ван Донга.

Хань Чао хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы отомстить за смерть своего двоюродного брата, Хань Шики, но вместо этого он пнул стальную пластину десяти тысяч восточных, что действительно невезение для его бабушки!

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/896964>